

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький
Предисловие к книге Л.-
П.Локнера «Генри Форд
и его „Корабль мира“»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2347865

Аннотация

«Перед нами книга, повествующая о человеке необыкновенном, о дон-Кихоте Соединённых Штатов. В страшные дни мерзкой войны он один из первых заговорил о мире – словами вескими и жизненными. Правда, эта причуда скудоумного мудреца, заранее обречённая на неудачу, кончилась тем, что Форд стал фабриковать средства для уничтожения людей...»

Максим Горький

Предисловие к книге Л.- П.Локнера «Генри Форд и его „Корабль мира“»

Перед нами книга, повествующая о человеке необыкновенном, о дон-Кихоте Соединённых Штатов. В страшные дни мерзкой войны он один из первых заговорил о мире — словами вескими и жизненными. Правда, эта причуда скудоумного мудреца, заранее обречённая на неудачу, кончилась тем, что Форд стал фабриковать средства для уничтожения людей.

Л.-П.Локнер расскажет о том, как и почему этот проповедник мира превратился в орудие истребления человечества. Я же воспользуюсь случаем и, руководимый всё ещё бессмертной верой в разум человеческий, попытаюсь обратиться к читателю с несколькими словами о приближающемся грозном бедствии. Сделаю это в надежде, что не перевелись ещё люди, сохранившие живое чувство ответственности перед историей и потомством.

Книга Локнера, при прочих её достоинствах, хороша уже тем, что она своевременна, как своевременна всякая умная и

честная попытка обуздать расходившуюся стихию глупости или иные животные проявления человека.

Снова, как хищные звери, ощерились народы Европы и скалят друг на друга зубы. Снова охватил их припадок бешенства, влекущий к кровопролитию и разгрому. Близок миг, когда они опять вцепятся друг другу в горло и начнётся схватка, – схватка, угрожающая стать ещё более постыдной, чем всё то, что испытано уже за четыре года крови и ужасов. И на этот раз она кончится полным распадом культуры и мирового хозяйства.

В предвидении новой бойни промышленники Соединённых Штатов запасают, по-видимому, горы военного снаряжения, чтобы скорейшим и блистательнейшим образом искалечить и уничтожить миллионы людей. «Дело – так дело; дело стоять не может, не так ли?» А ведь доказано, что самое прибыльное дело – это обращать людей в калек и покойников. Выгодно торговать алкоголем, опиумом и другими наркотиками, но выгоднее всего – военные подряды и поставки. В том числе и поставки газов.

Известно, что этот новый, особо основательный способ укладывать одним махом тысячи людей применён впервые в мировой войне, – этого обстоятельства забывать не следует: тут не только исходный пункт нового «научного завоевания», тут новая эра в истории массовых убийств.

Если Эджвудский арсенал поставлял в последнюю войну ежедневно 200 000 газовых бомб, то смеем надеяться, что

для новой мировой бойни он в состоянии будет изготавливать по два миллиона этих страшных штук. Человечество может пребывать в мире и чувствовать себя в безопасности, ибо меры принимаются энергичные – поскольку речь идёт об его истреблении.

Все специалисты по части уничтожения людей сходятся в том, что ближайшая война будет «газовой» войною. Майор В. Лефевр, чьей книге «Рейнская проблема» предпослано хвалебное предисловие таких авторитетов в Тамерлановом искусстве, как маршал Фош и сэр Генри Вильсон, – майор Лефевр говорит:

«Будут открыты, по всей вероятности, новые газы, действующие непосредственно на определённые органы человека, например, на мозг или на другие центры, от которых зависит психическое и нравственное равновесие человека.»

Средство совершенно новое и весьма действенное – превращать людей тысячами в дураков в подлинном смысле этого слова, в сумасшедших, в идиотов и кретинов. Надо думать, что правительства, столь заботливо оберегающие жизнь своих подданных, не преминут украсить землю многими тысячами больниц для призрения несчастных сумасшедших, жертв грядущей войны. Майор Лефевр называет далее:

«Перед лицом бесчисленных возможностей, заключённых ещё в органической химии, и при беспредельной утончённости методов их познания и применения химическая

война становится, пожалуй, наиболее волнующей проблемой в деле воссоздания вселенной.»

В высшей степени оригинальная система «воссоздания вселенной»! Мир будет воссоздан при помощи орудий уничтожения миллионов представителей одарёнейших рас нашей планеты, путём истребления европейцев, арийцев – людей, создавших лучшую из всех культур, искусства чудодейственной мощи и победоносную науку, – науку, которая, в конце концов, должна честно и хладнокровно служить целям самоубийства и самоуничтожения. Ибо, если начинённые газами бомбы градом посыплются на города, они не пощадят, конечно, университетов и лабораторий, а заодно и профессоров, истинных творцов науки разрушения.

Можно допустить, пожалуй, что в широких народных массах – в «пушечном мясе» – возгорится, в конце концов, огонь разума и, просветлённые им, невежественные люди сумеют правильно оценить ту роль, которую сыграла наука в деле угашения жизни. Я знаю, конечно, что это фантастическое предположение. Я хорошо помню, как «массы» с энергией, достойной лучшей участи, занимались четыре года сплошь взаимным истреблением, а потом, покончив с этим скверным и кровавым делом, завершившимся одинаково невыгодно для всех участников, они и по сей день не уразумели, что иначе оно и не могло кончиться. Я знаю, – и это гораздо хуже, – они и теперь готовы к борьбе, готовы использовать «научные завоевания» для уничтожения про-

изводительных и творческих сил Европы, то есть для самоуничтожения.

Замечу мимоходом, что в составе вооружённых масс были сотни тысяч социалистов и гуманистов и что все миллионы этих самоубийц – христиане.

Вот уже тридцать лет, как я разрешаю себе сомневаться в том, что общество, среди которого я живу, действительно исповедует христианство и человечность, хоть европейская литература и пытается упорно уверить меня в неосновательности моих сомнений. Европа и Америка всюду значатся христианскими странами; принято считать, что оба материка населены в значительной своей части человеческими существами, исповедующими христианскую религию и постигающими её. Литературе я верю больше, чем людям. Но один из этих христиан, известный английский лётчик полковник Мур, говорит:

«Трагедия воздушной войны заключается в практической невозможности защититься от внезапного нападения.»

Другой «аэроспец» на вопрос, как приспособить воздушный флот для целей обороны государства, отвечает так:

«Всё это ни к чему. Военному ведомству остаётся только одно – заготовить в достаточном количестве пилюли с быстродействующим ядом и распределить их, по объявлении войны, среди населения. Только таким путём можно избавить людей от мучительной смерти, неминуемо грозящей им в волнах ядовитого газа, среди грохота взрывающихся и

горящих зданий.»

Вот она, страшная гримаса скорченного в смертной агонии гуманизма; вот она, заповедь из библии наших дней, гласящая: «Если любишь ближнего своего, убей его немедленно».

Картина надвигающейся войны представляется взору одного из знатоков этого искусства в следующем виде:

«В одну прекрасную ночь несколько тысяч бесшумно работающих летательных машин, не дожидаясь совершенно излишнего объявления войны, облетят со скоростью 200–300 километров в час все наши города, держась на высоте, недоступной человеческому глазу. Каждый аппарат может сбросить бомбу, содержащую около 200 фунтов тринитротолуола. Одной такой бомбы достаточно, чтобы обратить в развалины целые кварталы Лондона. Прицельные приспособления этих аэропланов обладают такой точностью, что бомба с высоты 6000 футов попадает в дымовую трубу военного судна.»

Это – цитата из доклада председателя воздушной комиссии британского парламента. Другой специалист добавляет:

«Аэропланы будут сбрасывать бомбы, начинённые ядовитыми газами, а также бациллами холеры, чумы и других болезней. Техническая сторона этого дела разрабатывается в военных учреждениях.»

Как успокоительно всё-таки звучат слова: «техническая сторона разрабатывается...», в особенности, если вспомнить, что будущая война будет «войною в тылу», то есть вой-

ную против тех, кто, послав своих сыновей на фронт, остался в городах. Очень полезно и в высшей степени интересно – чтобы преисполниться отвращением – почитать книги, посвящённые технике будущей войны. Поразительно живо и необычайно убедительно развёртывают они картину злого, неистового безумия, в которое погружено европейское общество и с которым оно всё больше сживается в XX веке христианской эры.

Говорят, где-то на земле существует наместник Христа; он именуется властителем миллионов людей, исполненных чистейшей веры в силу проповеди любви и братства. Говорят также, что люди по природе своей испытывают отвращение к убийству. Утверждают, наконец, что сотни тысяч социалистов, принимавших деятельное участие в войне 1914–1918 годов, настроены теперь против войны. Но в назревающих событиях я не вижу ничего, осязательно подтверждающего эти слухи. А ведь предстоящая война грозит обратить в прах очаги европейской культуры, а людей – тех, что не будут убиты, искалечены или повержены в безумие, – превратить в диких животных. Кто же заявит торжественный протест, кто вступит в борьбу с надвигающимся бедствием?

Я обращаюсь к женщинам, к матерям. Не только к двумстам семидесяти пяти тысячам женщин Америки, не только к миллионным европейским матерям, лишившимся своих сыновей в последнюю страшную войну, но и к тем матерям,

которым грозит гибель детей завтра или через год. Почему молчите вы – вы, родившие их в муках? Почему не поднимете вы властного голоса против безумия, грозящего окутать мир облаком отравы? Вы, матери, единая и извечная сила, вновь и вновь засевающая опустошаемую смертью землю. Каждый миг под косою смерти падает где-нибудь человек, и каждый миг в каком-нибудь другом уголке земли женщина, торжествуя победу над стихией разрушения, дарует миру нового человека.

Грудью вскармливаете вы ребёнка, за руку вводите его в жизнь, в историю – как работника, трудом своим оплодотворяющего мир, как героя, как сподвижника человечества, как мудреца, как светлого мыслителя. Почему же так спокойны, так равнодушны вы перед лицом грозящей ему гибели?

Вы даровали миру Будду и Шекспира, Эдисона и Христа, Вашингтона и Вольтера, Толстого и Гёте; блеском и славою покрыли себя в веках тысячи и тысячи ваших сыновей. Они обогатили нашу жизнь великими открытиями, пламенем своей творческой мощи озарили наше существование; их труд, труд сыновей ваших, создал из зверя человека – лучшее из всего, что видано на земле. Как же можете вы допустить, чтобы рождённый вами человек снова принизился до зверя, до хищника, до убийцы?

Вас, матерей, миллионы и сотни миллионов! Зачем не крикнете вы безумным вашим детям:

«Довольно резни! Не смейте убивать друг друга. Мы роди-

ли вас для жизни, для труда, для творчества, для того, чтобы в жизни обрели вы радость, чтобы сделали её мудрой, правой и прекрасной. Долой воздушную войну, ядовитые газы и прочие дьявольские выдумки, назначенные для взаимного истребления!»

Матери! Жёны! Вам принадлежит голос, вам принадлежит право творить законы. Жизнь исходит от вас, и все, как одна, должны вы подняться на защиту жизни против смерти. Вы – вековечные ненавистницы смерти. Вы – та сила, что неустанно борется и одолевает.

Почему же в эти дни – дни вновь надвигающегося бедствия – не удерживаете вы сыновей ваших от проклятой бойни? Почему не поднимаете вы голоса в защиту жизни против тех, кто жаждет разрушения и гибели?

Почему?